

ТИМ БРОДЯГИН

Бомж из Болливуда

КАК Я СНИМАЛСЯ
В ИНДИЙСКОМ КИНО

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Тим Бродягин

**БОМЖ ИЗ БОЛЛИВУДА: как
я снимался в индийском кино**

«Автор»

2026

Бродягин Т.

БОМЖ ИЗ БОЛЛИВУДА: как я снимался в индийском кино /
Т. Бродягин — «Автор», 2026

Экс-босс подпольного московского бара летит в Индию для ментальной перезагрузки. Тайком он проникает в сердце ее киноиндустрии — Болливуд. Колеся по стране, со скрупулезностью энтомолога фиксирует нравы туземцев и русской диаспоры, работающей в массовке. Там: беглые преступники, наркоманы, психи, и даже залётный нейрочёный из США. И у каждого в заглавнике история не хуже «Шантарамы»... ну или застольного анекдота. А еще он увидит «звезд»: Шух Рух Кхана, Амитабха Баччана и божественную Катрину Кайф.

© Бродягин Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

БЛАГОДАРНОСТИ	5
ТИЗЕР ОТ АВТОРА	6
ЭПИЗОД 1. БУТЛЕГЕР ИЗ МОСКВЫ	7
ЭПИЗОД2. СИКХИ, ТУРКМЕНЫ И КЕДЫ БЕАРА ГРИЛЛСА	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Тим Бродягин БОМЖ ИЗ БОЛЛИВУДА: как я снимался в индийском кино

БЛАГОДАРНОСТИ

Спасибо создателям сетевого журнала «Пассажир» Владимиру Штакетяну и Василию Кондрашову за то, что невольно сподвигли на написание этого текста. Моей семье. Даниелю Дефо, Хантеру Томпсону, Чарльзу Буковски, Эдуарду Лимонову, Дэнни Бойлу, «Секс Пистолз», Джимми Хендриксу, Джиму Моррисону, Бобу Марли, «Бэд Бэланс», Нику Рок-н-Роллу, Пауку, Чёрному Лукичу и братьям Летовым за вдохновение. А так же, всем героям книги за яркие воспоминания и уроки по жизни!

ТИЗЕР ОТ АВТОРА

Привет, Читака! События, описанные в книге, произошли в далёком 2018-м году, в славные ДОКОВИДНЫЕ И ДОВОЕННЫЕ времена, когда трёхмесячное путешествие по Индии было обыденностью, а не жертвой всемирной бюрократии, Большой Фарме и Кремлёвскому Плешаку. Две главы из книги ранее печатались журналом о путешествиях и контркультуре «Пассажир» под другими заголовками. Мысль оформить мои индийские мытарства по Болливудщине в цельную книгу возникла позже — во время тотального локдауна из-за вируса «К-19». Что вышло — судить тебе.

Читай, балдей.

Ну и восславь заодно 300 миллионов богов индуистского пантеона, дабы туризм, жизнь и здравомыслие на нашей благой Земле возродились...

ОМ МАНИ ПАДМЕ ХУМ!

P.S. В тексте есть слова на английском, хинди и спецтермины. Значение их разъяснено в словарики в конце книги.

P.P.S. Предвидя упрёки пуристов, которые будут утверждать, что слова «индус» (адепт религии) и «индиец» (житель страны) это две разных вещи, отвечу штампом: «боксёра каждый обидеть может... — главное, успеть убежать!»

ЭПИЗОД 1. БУТЛЕГЕР ИЗ МОСКВЫ

Аэропорты я различаю по запаху. У каждого — свой, неповторимый. Вы спросите какой же? Так и быть, отвечу...

У тайского Суварнабхуми — микс из супа том ям¹, тухлого рыбного соуса, плавленного асфальта, распаренных на жарком ветру веников пальм; у индонезийского Сукарно-Хатта — горящих в предместьях мусорных свалок, жареного риса носи-горенг², вёртких моторикш баджай³; у московского Домодедово — стойкий духан мятой полицейской униформы, хмельного рыга командировочных, кислого пота гёкающих хабалок из Краснодара и вязкого от химреагента снежного крошева под ногами.

Конечно, запахи-импринты эти — лишь обман рецепторов сотканный из воспоминаний, прочтённых некогда книг, просмотренных фильмов о дальней стороне и реального опыта.

Сродни мускусной базе духов, сварганенной умелым парфюмером для грядущего шедевра, на штырь её бывает нанизана звучная симфония ароматов. Если духи удачны, то смесь осядет в памяти надолго. Когда уж и имя склянки канет в Лету. Только эхо событий будет жить в уголках мозга с флюидами её. Но однажды, в круговерти приматов, ты ухватишь ноздрами шедевр — и бах! — запляшут бойкие мысли, желания, чалые думы...

В аэропорту Ашхабада запахов нет.

Один напоенный хладом кондиционеров эфир гуляет по периметру. То ли потому, что здание выстроено недавно и не успело набрать себе древний жар растресканной пустыни, то ли из-за того, что нет у меня знаний о Туркмении, дабы заполнить ими слоты ума.

Да и чистота тут царит стерильная как в перчатке хирурга...

Циклопическое пространство аэропорта смахивает одновременно и на медицинский госпиталь, и на нутро звездолёта, коим его отрисовали 3D-дизайнеры Голливуда для ужасика «Чужой»⁵: хром металла, невесомые арабески арочных перекрытий, пол, плескающий гулом шагов, — ни дать ни взять зримая фантазия футуролога Жака Фрескоб.

Панорамные, высотой с 5-тиэтажку, окна распятой посередь туркменского зноя громадины из стеклобетона являют пассажирам гармошки гейтов и абрисы самолётов. Востроносые алюминиевые птицы — «боинги» и «аэробасы» всех мастей — вот-вот готовятся ринуться навстречу облакам от взлётки. Кисеёй горизонта дрожит раскалённое марево запретного для другого мира постсоветского султаната.

По слухам, где-то там, в солнечных предместьях столицы, находится мрачная тюрьма «Овадан Депе». Там туркменские гёбэшники загоняют «политическим» под ногти иглы и содержат в «горбатых клетках» — пыточных высотой в один метр, где нельзя встать в рост, присесть или биться насмерть с авторитаризмом спаянным в тугой узел с жестокостью Средневековья.

Но если подробностей не знать, то даль горизонта выглядит обычно. Под стать любой, лежащей на подступах к любому аэрохабу Земли.

Отбросив мысли об ужасах туркменского режима, я скольжу по мраморной плитке к указателю «Transit Zone»⁷. Саундтрек из первых кадров советского боевика «Белое солнце пустыни»⁸ невольно играет у меня на подкорке. Эта музыка единственное, с чем я ассоциирую Среднюю Азию. (Не считая удолбанных гашишем ассасинов и кружащихся дервишей, конечно.)

«Не бздеть, товарищ Сухов!» — бодрю я себя. В конце концов, я тоже подданный страны, которая недалече ушла от африканской диктатуры. Разница лишь, что вместо бамбуковых палок, каннибализма и портретов Иди Амина⁹ на стене — свои, российские борцы с крамолой, — предпочитают электрошокеры; жирным курицам в виде взяток — хрусткие доллары; а ментальному дрозду на негра-людоеда — Кремлёвского Плешивца на аватарке «Вконтакте»¹⁰.

Смесь желания не подохнуть за Туркменскую родину, раболепия перед иностранцами и дикой жажды курева читается на прыщавых лицах солдат-срочников: как вросшие в пол ёлки цвета хаки, через каждые 50 метров, они бдят у шуршащего резиной траволатора. Их руки-ветки отдают «честь» всем прибывающим в страну.

Ловить «честь» стыдно и немножко приятно...

«Нормально они наторели на заграничных стройках! — думаю я, бросая взгляд на труд зодчих-мегаломанов. — А живут ли вообще в Москве туркменские гастеры? Пукает их туркменбаши¹¹ на заработки? Надо бы погуглить...»

Следуя указателям, я бреду до стойки регистрации. Сую паспорт с вложенным билетом в ладонь миловидной пограничницы.

Кроме меня, у стойки ни души.

На затылке служивой — гордым азиатским набобом — торчит клубок чёрных, будто облитых гудроном, волос. Оливковая униформа дамы чётко (по всей строгости устава) облегает её фигуру — лишь глядящее из-под ресепшена бежевое колено напоминает лысину младенца.

— Транзитом в Дели? — спрашивает девица на внезапно чистом русском.

— Ага... а в город можно? — любопытствую я.

— Не положено, — умиляясь моей то ли наивности, то ли наглости, улыбается и отрезает воздушная красавица.

Сливив мою антропометрию с компьютерной базой, пограничница возвращает мне доки (предварительно шлёпнув по ним квадратной печаткой). Овал губ прелестницы, крашенный киноварью, собирается в дежурную «мишень». Мишень явно жаждет сердечного выстрела от арабского шейха. Может, в один из дней такой и найдётся: подхватит девицу за гибкую талию и умчит на верблюде-альбиносе в закат. Ну или хотя бы апартаменты отделанные сусальным золотом в Эмиратах ей купит.

Я же — явно далёк от нефтяных скважин Дубая...

Весь полёт из Москвы до Ашхабада я ёрзал: переживал, что спросят на пересадке обратный билет из Индии.

Как назло, досталось кресло у пластиковой переборки в бизнес-класс. Загородку венчал метровый портрет отца Туркменской нации — матёрого любителя ЗОЖ¹², снайпера автоматной стрельбы, конезаводчика и сочинителя рэп-гимнов — Великого Аркадага. В переводе сие значило, ни много ни мало, «Большая Опора».

Сверкавшее плакатной удалью лицо Вождя — с присущим азиатам эпикантусом глаз — весь полёт словно желало покарать меня за прошлые, а походя и будущие, грехи. Казалось, грозный взгляд узурпатора проникал даже в кабину туалета. (Сэндвич, купленный в Домодедовской «Крошке-Картошке», порой напоминал о своей заоблачной цене и несвежести.)

Без сомнения, если б портрет раззявил пасть, то сдал бы пассажирам всю мою суть мизерабля-безбилетника.

Но, слава милостивому Аллаху, Вождь только хмурился.

Каких-то лет 10 назад на отсутствие обратного билета из Индии всем было плевать. «Наскрёб себе старый хиппи деньжат на поездку по следам паломничества Битлз — и то индийской казне вспоможенье» — верно рассуждали государевы мужи. Теперь же, тамошние законники — следуя трендам — стремились выжать из туриков все соки.

И с гарантией.

Не дай божЕ, такой нищеврод нажрётся ЛСД-25 на пляжной вечеринке, возомнит себя реинкарнацией Шивы и станет жить нелегалом да облапошивать население. У нас своих гуру полно! Им тоже на чай *счапати*¹³ заработать надо!

Или того хуже: совсем у турика крыша поедет, отринет он мирское, натрётся пеплом *вибхути*¹⁴ или мочой священной коровы, и пойдёт вымогать подаяние по городам и весям. Опять же — своим попрошайкам конкуренция. Вон их у нас, считай, полмиллиарда в трущобах

бах чалится. И как его депортировать, когда с него блажь религиозная схлынет?! А так, он за обратный билет заплатил, топливные сборы внёс — вот и денежка для Индостана. И по фиг, что билет его мартышке под хвост пойдет, если у человека планы наперекосяк или он по земле из страны выйдет. Или того хуже, захворает от индийской антисанитарии и помрёт резко...

Форумы для туристов, ссылаясь на внутренний «тиматик»¹⁵ авиакомпаний, пестрели ужасами о том, что обратный билет (или билет в третью страну) у пассажира обязан быть. Мол, таких умников, кто решил обойти указ, нет-нет, да и ссаживали с рейсов.

Но с билетом был затык... денег на него не было...

По идее, билет требовался и в самом индийском визовом центре при подаче документов. Но ребус легко решался стоящим в холле компьютером. Услужливый прайс на стене предлагал за 50 берёзовых 16 войти в Мировую Паутину и распечатать доки на принтере.

Сайт «Катар Эйрлайнз» за 10 евро выдал мне суточную бронь билета. Я распечатал фальшивку с якобы будущим своим вылетом из индийского Ченная на Шри-Ланку через месяц, и смешал с остальными бумагами. Индусик лет 20-ти цапнул рукой ворох в амбразуру приёмки.

Махинация проканала. Уже через неделю вклейка с 3-хмесячной визой Бхараты (так зовут Индию её жители) закрасовалась в моём загранпаспорте среди сестёр из других стран.

Читатель, ты, пожалуй, спросишь: «А на кой ляд ты вообще попёрся в Индию, если у тебя даже на обратный билет рупий нет?».

Попёрся я за этими самыми рупиями. Да-да, ты не ослышался! Ну, ещё затем, чтоб побродить по Бхарате: стране ушастых слонов, плантаций ароматного чая и, конечно же, ЕГО — блестящего целлулоидом Болливуда!

Кстати, а вы знали, что кинопленку делают из сухожилий и хрящей мёртвых коров?!

Весь прошлый год я лелеял застарелый бзик — уехать в КРУГОСВЕТКУ. Но всё не складывалось. То кредиторы одолевали, то с работкой не лады. Хотя я изначально и решил передвигаться автостопом, а жить приживалой по системе каучсёрфинга. Волонтёрить за еду в хостелах — тоже не против. Короче, стать таким номадом-гастарбайтером. Никакой новомодной профессией в сфере айти или SMM¹⁷ я не владею. Расчёт был только на 25 «нормальных» профессий опробованных мною по жизни, продажу сувениров в метро и попытку заработать на видеоблоге пополам с пристройкой статей о моём путешествии в российские СМИ.

А там — куда кривая вывезет...

Последние несколько лет я занимался мелким шоу-бизнесом: держал подпольный рок-бар в Москве. На территории бывшей типографии всесоюзной газеты «Правда», которую в 90-е пустили с молотка. Главный корпус ее, с примыкающими двумя десятками индустриальных зданий, располагался по адресу «Улица Правды 24». Голимое бутлегерство под видом досуга для молодежи. Нелегальное бухло приносило мне смачный кусок хлеба с вологодским маслом.

Каждый год, начиная с 2009-го, я зимовал за рубежом. Сначала в ширпотребных Турции и Египте. Затем запал на Юго-Восточную Азию. Объехал её вдоль и поперёк с рюкзаком в одно лицо. Для меня, «понаехавшего» в столицу из провинциальной до мозга костей Твери, эти азиатские загулы были полётами на Юпитер. Во сне и наяву. Уж больно контрастировала та культура, тропический климат и узкоглазые улыбчивые жители с постными харями россиян.

Прилетая из своих вояжей в Москву, я на месяц впадал в унылую депрессию. Слишком душой к ЮВА прикипал. Её главный транспортный узел — Бангкок — с его обилием буддистских храмов, зеркальных небоскрёбов, липкой духотой, запахами уличного падтая¹⁸, вечным трафик-джемом, яркой ночной жизнью и вечерним бризом от его водоносной артерии, реки Чаопрайя, казался мне ближе каменных джунглей Москвы.

Дедушка Крунгтхеп (так зовут Бангкок сами тайцы) с той поры мой любимый град на Земле...

Но жарким, во всех смыслах, летом 2014-го мой алкомаркет почил в бозе. Бар закрыли из-за «Ледового Побоища» стенка на стенку в 200 человек, устроенного на одном из концер-

тов боевиками московской ячейки «Антифа». Кому-то из них почудилось, что в слэмующей у сцены толпе зиганули фашистским салютом. В ход пошли пистолеты-травматы, ножи-"бабочки" и телескопические титановые стеки. Моя расслабленная охрана на фэйсконтроле прошляпила их спрятанный за голенища «мартенсов» боевой арсенал.

Уличная Москва с начала 2010-х славилась таким социокультурным феноменом как вражда панков-анархистов и наци-скинхэдов. Невидимая для глаз обывателей, она правила бал в жизни столичной молодежи. (Жирную точку в этой бойне поставило лишь резонансное уголовное дело и убийства совершенные неонацистской группировкой Б.О.Р.Н. Только тогда менты очухались и прикрыли "мышиную возню" разгулявшейся детворы.) Музыка в злобном противостоянии подростковых банд была лишь фоном, который обслуживал их политический угар. И лишним предлогом набить друг другу морды до или после сейшена. Обе субкультуры слушали группы в стилях «ой», "панк», «ска» и «рокстеди»; ходили на те же концерты и футбольные матчи. Одеты были в идентичный для стороннего глаза шмот: закатанные до середины икры джинсы на подтяжках, говнодавы до колена и хулиганские кепи. Различие было лишь в цвете шнурков и клетчатых рубашек. Фашисты носили белые цвета, а анархисты красные. Члены их банд легко меняли ориентацию в зависимости от фаз луны. (Если вас, конечно, не угораздило родиться негром.) Скины запросто становились панками, и наоборот. «Центровых» все знали по кличкам. Мне же, как погруженному в среду, приходилось держать румпель по ветру.

Сбоку-припёку вся их музыкально-политическая муть казалась дико смешной. Пока дело не доходило до массовых драк. (Случались и трупы с выстрелами в затылок в подъездах.) Огонь конфликта поджуживали самопальные фанзины, напичканные яростью форумы в Сети, и бутики с «право-левой» атрибутикой. Варясь 15 лет в музыкальном андерграунде, я знал изнутри всю его катавасию от и до. Ещё живя в Твери я сам пел в группе, устраивал рок-концерты и был пионером интернет-радио в России (студия с прямыми эфирами и вебтрансляцией круглосуточно вещала прямо из моей квартиры). Я знал, что минет сколько-то лет, и те уличные бойцы, чьи имена шепчут по углам, исчезнут во мраке. А их движуха обернется пародией на саму себя. Как оно и бывает с любой субкультурой. (У вас без бэ есть закомый байкер с пивным брюхом, который до седых яиц рассекает в "косухе" и чумной футболке с принтом "Manowar".) Я знал, что те из них, кто не сядет в тюрьму и кому не опустят почки в подворотне, по всем законам жанра заведут себе семьи, родят детей. Забьют стыдливый тату или сведут лазером под корень «колоورات» с «паутинами», «А.С.А.В.», «S.H.A.R.P.» и прочую хрень. Дружно пополнят ряды подкаблучников и супермещан.

Но как владелец бара, который платит аренду ежемесячно вынь да подай, я наживался на обеих сторонах конфликта. Так же как другие владельцы московских клубов. Если ты имеешь дело с рок-музыкой, то твой дебит-с-кредитом и выручка четко зависят от банальных водки и пива. А не от продаж билетов на концерты. Поставщики спиртного мигом разорвут с тобой контракт, если будешь титьки мять по "проливам". Я бы с радостью мутил в своем кабаке мероприятия для скрипичных квартетов, джазовых трио, или сдавал его в субаренду под лекции астрономов. Если бы виолончелисты, фанаты "черных дыр" и калеки Стивена Хокинга в кресле-каталке бухали как не в себя. Но такова наша "се ля ви"! Как от босса, от меня зависело денежное довольство персонала: от студента-гардеробщика с уборщицей-узбечкой до официантки на пару с диджеем. Сам бы я может и заточил сухарей с плесенью заради искусства, но... оставим романтические бредни на откуп дурачкам. В моей бизнес-модели я держался кредо грузинского серийного убийцы Йоськи Джугашвили: "Других писателей (выпивох) у меня для вас нет! Терпите этих!"

Дабы понять идеологическую кашу этой вечно-пьяной братии, ошивавшейся у меня в кабаке, следовало откопать из могилы труп Лейбе Троцкого в Мексике, либо распечатать на 3D-принтере из обгорелой челюсти клон Адольфа Гитлера. (Говорят, она до сих пор лежит

в бронированном сейфе за семью печатями в спецхране ФСБ.) Но мне на них двоих было глубоко по барабану. Бизнес есть бизнес. Я мудро парил над схваткой кондором-мафиозо. Тупо спаивал столичных митрофанушек...

Боясь взаимного наскока, бойцы и «Фа» и «Антифа» рассекали тогда по городу вооруженными до зубов. Всем, на что не требовали оружейную лицензию менты: ножи, куботаны, арбалеты, кастеты из свинца, палки-выкидухи, нунчаки, железные цепи, резинострелы и т.д. и т.п. Москва тех славных лет была еще полупуста от металлоискателей и видеоглаз Большого Брата²⁰. (Кураторы от гэбухи рулили по-олдскулу, засылая стукачей в оба лагеря, а не уповали на видеопиксели.)

Если бы на том *гиге* посадили на "перо" какого-то молодца или девку, то загорать мне на пляжах Индигирки по сей день. А не стучать по клавишам эти строки. Как пить дать, менты повесили бы мокруху на меня как соучастника, и я бы поехал по этапу. Единственной «пальмой», которую я бы увидел за время отсидки, стал бы грустный фикус в кадке кабинета тюремного кума. Во время моих прошений на УДО...

Наутро после мясорубки мои арендодатели узнали об эксцессе и попер меня взашей. Мордобой попал на видеокамеры ВОХР²², охранявшей промзону «Правды». Как следствие: 15 000 «американской капусты» с моими трудами вложенными в бар сгорели на костре из амбиций пьяных юнцов.

Я стал жить-поживать халтурами, не теряя надежды на камбэк в большую игру. (Кто пробовал не горбатиться на дядю, не может навеки остаться рабом!) Чуть позже я опять замутил бизнес. На сей раз в «серой» налоговой зоне — фантомную микропивоварню на арендованных мощностях одного подмосковного пивзавода. В России даже кстати грянула Крафтовая Революция²³, и я вовремя вскочил на подножку её паровоза. ИПА, АПА и прочие "ламбики" в бельгийском стиле на апельсиновых корках сработали...

Сваренные мной (после штудий пивоваренных учебников) кофейный стаут и портер с корицей зашли у народа на ура. Я арендовал склад в районе Бауманки²⁴ и стал снабжать пенным шумные студенческие бары. Но, как оно и бывает в России, крутая тема опять издохла из-за угара наших имбецильных законников. ГосДура ввела систему ЕГАИС²⁵, и с тех пор каждая сваренная бочка пива в стране подлежала госучёту. Уж больно коробит эту власть от всего, куда она не может засунуть волосатую лапу. Задача её давно свелась к сдиранию заживо кожи с мотора любого социума — мелких коммерсов и самозанятых. С пивом мне тоже пришлось завязать...

Да и так, атмосфера Совдепии стала такой душной, что воленс-неволенс лезли гнилые мыслишки об эмиграции. Если не по серьёзке, со сменой гражданства и свалом тушки за бугор, то наездами. Туда, где визовая политика на мази: Вьетнам, Камбоджа, Филиппины... где бледнолицые платят по 300 бачей в год за липовую бизнес-визу, которую и пролонгируют до бесконечности.

Еще плясала в круглосуточном дебоше и «ангельской пыли» сытая до блевоты Москва; ещё дрожали концерт-холлы, сотрясаемые сабвуферами от воя поп-звезд-однодневок; еще пенились ячменным кружевом ребристые стаканы в руках крафтовых гиков²⁶ в скученных рюмочных Патриков, Солянки, и на Чистых Прудах; еще марафетили себе ногти хищным лаком эскортницы — столица, как засидевшаяся в невестах потасканная блядь, жаждала раскинуть ноги в похабном шпагате балерины Волочковой у носа заезжего принца — чемпионата по футболу «FIFA 2018». (Пока нищая замкадышная Россия, вроде планеты Плюк из фильма «Кин-Дза-Дза»²⁷ с ее слабоумными обитателями, задыхалась от вони сорока миллионов деревянных сортиров и тысяч негазифицированных деревень.) Еще костерил на Ютубе зажратую элитку, их яхты, дворцы и коррупционные схематозы блогер Алексей Навальный...

Но уже витали в воздухе Раши тухлые миазмы. Волны окопного смрада, рваных солдатских берцев, сотен тысяч изуверченных, раздираемых лисами и вороньем в лесопосадках Украины трупов и заскорузлых от сукровицы цинков гробов.

С визгом закрывалось на ржавую щеколду распахнутое в 1991-м, по распаду СССР, окно. Окно так и не принятой россиянами Свободы...

Где-то в мрачных кабинетах Лубянки и Старой площади, дряхлые импотенты — вурдалаки, стервятники и малефики²⁸ с немощными членами в обсыканных штанах, генеральских погонах и галстуках от «Brioni» на сморщенных кадыках, — во главе с со своим Верховным Бесом, уже готовили злобное зло. Склонясь блестящими лысынями и накладными париками над географическими картами, вертели они циркули и лупы в артритных пальцах. Строили фантазмы военных побед, мечтали о разбомбленных в щебенку городах соседей и о том, как нацепят на грудь мозаику из орденовских планок.

Купленная ими за 30 серебряников, вырешь без роду и племени, — Петрушки в яловых сапогах бутылками и китчевых френчах «под Сталина» (под ними, до поры, таились тату немецких орлов на штандартах СС) — брызжа слюной, орала «Гойда!» в прайм-таймах по ТВ. Материла сонную Европу и вальяжные Соединенные Штаты. Смачно срыгивала в разверстые глотки диванного быдла (и будущего солдатского фарша) «погадку» имперского психоза. Под их драки в телеэфире сатанел в сердцах филистеров тарантул Русского Фашизма. Не того детского, что отравил кухонным расизмом и обрывками философии Юлиуса Эвола мозги футбольных хулиганов из "спальников" Москвы, а вполне реального. Фашизма титанических денег и касты людей государевых. Выращенного в кабинетах кремлёвских бонз. И тех, кто на самом деле держит Россию-Матушку за ее нефте-газо-алмазное вымя. Кровавой тенью напоздало его ядовитое брюхо на мою страну, как ползёт во дни лунного затмения тьма на спутник Земли.

Эгоист с колыбели, я всеми фибрами души чуял его густопсовый вонизм. Побег на край Земли казался мне панацеей от грядущего шизоэксстаза толпы. Я остро нуждался в перезагрузке ментальных систем — а там поглядим-с...

В те годы «Правда 24» была отдельной от прочей Москвы анархической коммуной. Со своими табу и законами. Все арендаторы знали друг друга в лицо, и кто чем подпольным промышлял. Но никто ни разу не сдал соседа мусорам. Об укладе нашей казачьей вольницы жители ближних московских дворов даже не знали. Лишь удивлялись порой: отчего по ночам на районе шуруют милицейские «бобики» да скорые с мигалкой?

Владельцы комплекса (вроде бы, сам олигарх Малофеев²⁹ и топ-акционеры «Промсвязьбанка») хотели возвести элитное жильё на месте разбитых печатных цехов. Но всё не могли подступиться. Пока суть да дело, дабы руины окупали коммуналку, их сдали без боя всем лютым городским маргиналам. Тем, кого не смущали ни свинцовая краска на стенах вызывающая онкологию; ни искрящая электропроводка; ни застарелая вонь аммиака из раздолбанных вусмерть туалетов.

Сперва, как бродячие псы на рвоту, стеклись изгои рода людского — музыканты. А уже за ними подтянулась другая богемная шушера: художники, йоганашки всех мастей, танцоры, модные фотографы, видеомейкеры и т. д. и т.п. Закутки, подвалы и чердаки экс-друкарни буквально забурлили "кислородным коктейлем" настоящим на бунтарском духе: тату-салонами, где били озорных мотыльков вокруг ануса вебкам-моделям; мастерскими графитчиков, что днем штамповали дизайны для панк-футболок, а ночью ваяли муралы³⁰ на электричках у ж/д депо Савеловская; порностудиями под видом семейных фотоателье; наркопритонами под видом репбаз; саунами со шлюхами под видом секций брейкданса и аэробики. (Помню, в одном таком вертепе ОМОН с автоматами и при полной амуниции брал штурмом медийного нацика-славянофила Алексея Трехлебова³¹. Чувак сильно опередил эпоху, заливая на Ютуб лекции о планетарном русском уберменше. Сейчас бы его носили как Христа на руках и всучили президентский грант, а тогда сразу посадили в каталажку.)

Слухи о «Правде 24» поползли по тусовочной Москве. Место стало любимой локацией у киношников для съёмки клипов. Там даже возникло свое интернет-телевидение с эфирами и концертами в стиле «живаго».

Я же (до моего проекта «Разгром»³²) был там на протяжении шести лет мастодонтом общепита. Отвечал за кормежку чебуреками и снабжение бухлом всех правдинских жителей. А заодно и работников телеканала «Россия-1», чьи офисы кучковались на соседней 5-й улице Ямского Поля. Телелюди паслись во время ланчей у меня в кабаке как у себя дома. Дёшево и сердито. Я же ощущал себя таким народным мэром, а мой бар — копией информбюро ТАСС, куда стекались все районные сплетни.

Для пробы пера, между двумя бизнес-ипостасями — барной и пивной — я еще умудрился побыть «отельером» в Непале. Буквально три месяца.

Пришла московская осень. После разгрома моего дитятки-бара, я чуть ли не каждый день гонял на «Правду»: похаять судьбу и покрыть по матери молодчиков из «Антифа». Обычно я делал это по утрам с дюжиной бутылок пива и корешами-музыкантами. Горючее приносил с собой. Рокеры халявы не гнушались. Часто они страдали диким похмельем от концертных парти накануне.

Однажды, на одну из моих тоскливых посиделок с пивом, гитаристом группы «Конец фильма» Петрухой (автором шлягера «Юность в сапогах» из гремевшего в 2000-х сериала «Солдаты») и барабанщиком Земфиры³⁴ — Пафой — забрел незнакомец. Сунул мордатую лысину в дверь репточки, где мы тусовались:

— Гостей принимаете?..

Смешной и не в меру суетной персонаж был похож на обритого наголо шарпея. Или Колобка, которого бабка с дедом пустили гулять по белу свету. В бесформенных этношароварах и свитшоте с рисунком стада веселых слоников, что обожают напялить на себя всякие йога-гуру и тай-массажисты. Колобок пожал нам троим, чуть опешившим, руки. Имя у лысого мучного изделия тоже оказалось дурацкое — Спартак Спартакович. Без шуток.

Но наш стрём мигом рассеялся, когда на второй минуте диалога Спартак вынул из широких штанин... нет не серпасто-молоткастый паспорт Маяковского³⁵, а что-то вроде шоколадной палочки «Твикс». То был кусок гашиша класса "люкс" лишь вчера залетевший контрабандой в Москву из далёкого Непала. На наш резонный вопрос «как тебе это удалось?» Спартак поведал, что для этого упаковку зелья следует обрызгать лягушачьей мочой. Мол, тогда натасканные на наркоту собаки в аэропортах не лают на дурь. Сей шматок он раскатал заранее, зашил в лямку своего рюкзака и провёз в ручной клади. И непальская и русская таможня ни хрена не учуяли. Стафф, по словам Спартака, срочно требовал дегустации. Нео-гладиатору наскучило бродить по пустым с утра правдинским лабиринтам, и он искал себе компанию для дымной раскумарки. Ну и потенциальных клиентов заодно.

Меня, далекого от наркоблуда, продукт Спартака не завлёл.

Зато почти довела до эрекции его байка...

Мы пригласили Спартака сесть с нами на кушетку в предбаннике, и он поведал её между тягами своего суперпродукта. Под Магазин-На-Диване (огонь зажигалки + стержень авторучки + фольга), Спартак похвастал, что давеча прибыл в Москву из сказочных, если вы листали альбомы художника Николая Рериха, Гималаев. А конкретно с объятой радугой и солнцем горы Сарангкот близ Покхары — второго по крупности туристического центра Непала.

— Я там дом в деревне за 20 килобаксов построил. Красотища! 2000 метров над уровнем моря. С утра встал, а под ногами облака плывут. Из окна, аж до неба, два восьмимысячника: Аннапурна и Мачапучаре.

— А сколько комнат в доме? — спросил я Спартака на кураже. Залётный, сам не желая, парой штрихов оживил мою мечту — сбежать от московской рутины в Прекрасное Далёко.

— Две. С душем и нагревателем для воды. Одна — *мастербедрум*, вторая — под сдачу, для гостей. И кухня на 35 квадратов. Можно двухъярусные кровати поставить... кхаа... гестхауз там замутить, — ударяя гулко пухлым кулаком по пухлой груди, закашлялся Спартак. — Кхаа... кхаа... и пальма во дворе. Банановая...

— Банановая?! Там же холодно, в Непале этом...

— Да ну на фиг! +30 зимой в огороде. Это ж Долина Катманду... кхаа... горы кольцом тёплый воздух держат.

— И почём комнату можно сдать?..

— Иностранцев до жопы на гору ездит: японцы, китайцы, америкосы. Кхаа... традиция у туристов, кто в Покхару заезжает, — рассвет солнца встречать. Кхаа... кха... как у нас школата на выпускном. И на парапланах все летают. За 20 баксов в сутки легко сдашь!

— А чего ты сам не рулишь, если тема бомбезная?

— Предки болеют... кхаа... в Москве надо быть. Весь дом целиком за 500 баксов отдаю. Кхааа... найдете мне арендатора, пацаны, — 15 процентов отбашляю...

Тогда, сидя со Спартаком в экзотическом дыму, я подумал: «А вдруг этот гашишный пухляш послан мне Провидением?!»

С неделю я маялся от бессонницы. Выбрел по ночам на балкон, медитировал на рваные тряпки осенних туч и стылые звезды. Думал: «На носу слякоть и московская зима. Может взять от них тайм-аут? И каково это глядеть по утрам из окна, попивая непальское пиво, на 8000 метров камней под снежными шапками?.. Как Тур Хейердал какой-нибудь или Джеймс Бонд сраный... Аннапурна и Мачапучаре... — катал я на языке словесную абракадабру. — И пальма еще во дворе... банановая...»

А через неделю я поскреб по сусекам (вышло 7000 у.е.) и затарил 45-литровый рюкзак всем необходимым скарбом для походной жизни.

Телефонировал Спартаку:

— Я тут подумал... короче... сам арендую. Гестхауз там замучу.

Мы ударили со Спартаком по рукам.

На другой день я купил авиабилет и обменял полтора десятка портретов Бени Франклина (трехмесячный пай за аренду дома) на ржавые ключи из ватных ладошек Спартака. Той же ночью могучие турбины «Аэрбас-320» компании «Эйр Арабия» доставили меня в пыльное сердце Непала — стольный град Катманду.

В истории с Непалом сошлись все ингредиенты забойного триллера: лох (читай я) с 7000 баксов на кармане, интернациональный наркотрафик, ушлый дилер Спартак Спартакович, пенитенциарная система РФ, миллионер из Тибета по имени Гомбу, буддизм традиции Тхеравада и кровавые языческие ритуалы. Полный идиотский фарш. И само собой, та поездка стоит книги, которую я, дай-то Бог, ещё накропаю.

Но из моего тогдашнего Побега-в-Никуда вышел мой очередной и пламенный пуксреньк.

Прожив в хоромах Спартака (скажем так, не вполне его...) на горе Саранкот три счастливейших месяца в жизни, я вернулся в Сермягу-Москву. Несолоно хлебавши. Деньги извёл, а идею с гестхаузом под боком у восьмитысячников похерил. Опять пришлось впрягаться в рабочее ярмо. Но от того скоропалительного вояжа осталась моя ностальгия и страстный зуд повторить. Непальский трип железно утвердил меня в мысли, что Россия не то место, где мне дано родиться и пригодиться. Прежде чем сдохну, я хочу ещё побарагозить бродягой-космополитом по Земле. Испробовать эту планету на зуб.

И Let it be, раз такая карта в руки...

Но даже для первого рывка Кругосветки нужны были тысячи две «бакинских братьев» — читай голимых долларов. Братья никак не желали собираться в кучку. Посему я был подписан на русские группы и каналы в Фейсбуке, Телеграме и Вацапе36 с вакансиями для гастарбайтеров

в Польше, Южной Корее, Израиле и прочая, — короче, там, где можно наколымить прайса, дабы стартануть в Свободный Мир. Полагал, что на билет в один конец как-нибудь наскребу.

Заодно я мониторил соцсети об индийском штате Гоа (где я хотел кровь из носа очутиться) и форум "Индостан.ру" под началом знаменитого русского бэкпекера³⁷ Коли Капелькина. Индия и штат Гоа были обязательными пунктами моего «плана Барбаросса» по покорению Земли. (Может там удастся применить навыки бармена и массажиста?..)

И неожиданно стрельнуло.

В одном из телеграм-каналов выскочил пост о наборе мужчин на *шутинг*³⁸ в индийском городе Хайдарабад. В его окрестностях находится самая большая в мире киностудия "Рамоджи", даже занесенная за это в книгу рекордов Гиннеса. Требовалась массовка на 50 с чем-то смен: оплата 2000 индийских рупий за день, жильё и кормёжка — бесплатны. Играем британских солдат-завоевателей.

"Эврика!" — воскликнул я тут же. Купил билет до Дели, с пересадкой через туркменский Ашхабад, и рванул.

И Let it be... раз пошла такая пьянка...

Вследующем эпизоде: Морякссеребрянымбраслетом—Туркменывнапахихплатях—Опользехорошихножей, ИнтернетаипесенЛаэртского

ЭПИЗОД2. СИКХИ, ТУРКМЕНЫ И КЕДЫ БЕАРА ГРИЛЛСА

— Ты не знаешь, как к интернет-кафе пройти? — спрашиваю я на английском у чернявого паренька лет 25-ти, с аккуратной бородкой и импозантными усиками под Сальвадора Дали¹.

У парня в руках новенький айфон и он вертится на месте флюгером, пытаюсь уловить хилый пульс аэропортовского вайфая. Я — его полная копия. Но у меня гребанистическая звонилка от мобильного оператора «Теле 2», которая перестала фурычить сразу как мой аэроплан стартанул от земли в Домодедово. Московский тариф, которого хватало с головой на месяц в России, мигом заблокили. Даром, что я накануне кинул на счёт лишние тугрики. С этим парнишей мы оба теперь сиамские близнецы-братья, которых разорвало по шву кривым ятаганом энтропии и швырнуло назад — в Туркменское Средневековье.

— Да закрыто оно...

Разговорились, само собой. Оказалось, чувак работает помощником механика на торговом судне и, завершив шестимесячный контракт, добирается из Стамбула в родной штат Пенджаб через индийскую столицу. Торчит тут с самого утра. На часах по туркменскому времени почти что 5 вечера.

Проводив взглядами пассажиров самолёта следующего до милого моему сердцу Бангкока, мы с новоиспечённым френдом по имени Бадуа остаёмся абсолютно одни в циклопическом терминале. Похоже, туркменбаши отгрохал посреди азиатской пустыни очередной символический памятник своим понтам. Судя по колчеству народа, аэропорт вряд ли функционирует и на одну десятую процента. Мы с Бадуа даже решаем, что до Дели полетим одни, если, конечно, рейс вовсе не отменят.

Торчащие через каждые 50 метров вдоль траволатора туркменские солдатики, помаявшись ещё с полчаса и стрельнув у нас сигарет в обмен на зажигалку, докладывают нам по секрету на ломанном русском, что есть лишь одно место, где можно курить в кондиционированном исламском Аду — кабинка туалета. Курительной зоны в аэропорту нет от слова совсем. Но восточное гостеприимство побеждает в них погоню за модным ЗОЖем. Бадуа уходит дымить. Служивые разбредаются кто куда, оставив следить за мной одинокого салажонка в форме цвета хаки. Под его недремлющим воинским оком я разужаюсь, залезаю с ногами на кресло, и стараюсь уснуть. От моих носок несёт загнанным вусмерть конём и фуфловым китайским каучуком.

Я вспоминаю как давеча заскочил в раскрученный московский торговый центр «Экстрим» за покупками. Срочно нужно было обновить тайный денежный пояс немецкой компании «Tatonka» — у моего старого, отслужившего верой и правдой 10 лет, пришел в негодность замок. Уже на кассе, когда я отдавал продавцу-киргизу неслабую сумму за брендовую вещь, он решил испытать на мне чары маркетинга:

— Ножам не интересуетесь?

— А что такое? — чуть подзавис я.

— Я смотрю, вы человек прошаренный. Не то, что бабушки, которые за трекинговыми палками и термосами приходят. Есть отличный экземпляр ножа выживания. По стилю — выкидной «керамбит»: карбоновый сплав, а не дрянь порошковая. Лазерная заточка — бумагу на лету режет. В руке лежит как влитой! С таким хоть на медведя, хоть от хулиганов в подворотне отбиваться, хоть, как Джон Рэмбо⁴⁰, вьетнамцев узкоглазых в джунглях мочить! — маханул торгаш перед лицом сверкающим лезвием.

Я невольно отпрянул.

Удивился самоиронии продавца. Клинок в руке столичного нацмена и правда смотрелся музейным экспонатом. Да и сам парень, похоже, был знаток своего дела.

— На Рэмбо я точно не тяну... Максимум — на Беара Гриллса⁴¹, — криво усмехнулся я.

— Ха! Огонь! Он заходил к нам на днях, и купил пару таких вот кефов. Ушел шибко-шибко довольный!

Киргиз обернулся назад, снял с полки модель моей самой нелюбимой расцветки «камуфляжный пиксель» и поставил на стеклянный прилавок.

— Ну не знаю... С виду на экстремальные не тянут. Хлипкие...

— Да бросьте! Еще никто назад не принес! Я вам скидочку сделаю — 10%. — Продавец воздел на меня бархатные очи щенка взятого накануне из приюта и напрудившего на любимые броги от «Cezare Paciotti». Видя мой скепсис, добавил: — И гарантию на три месяца. По чеку... Так-то мы на один даем. У вас размер 44—45?..

— Если китайский, то 47-й...

Выйдя на крыльцо ТЦ с обувной коробкой под мышкой, я от чего-то вспомнил песню популярного в 90-х панк-барда Александра Лаэртского «Дети хоронят коня»:

*Наглазахудетейсѣликоня
Злыетатарывшапкахкиргизских,
Средьсучьевизлесасиротливостучит
Постволамдеревяннымптицатупая.
ИмяейДятлистукиего
Заглушаютрыданиядетскихглаз.
Детихоронятостанкиконя,
Тамлишькишкиишикураего...*

«Мда уж... Москва меняется, — подумал я. — Как и её коренные жители. А ты... ты — просто Дятл, которого зацепили на крючок ювенальной мечты...»

На плоских телевизорах, развешанных по стенам аэропорта, дикие туркмены в мохнатых шапках выдают плясовые коленца, поют разухабистый фольклор и машут саблями. По задумке госпиарщиков это явно должно создать в мозгах пассажиров сомнамбулический транс, от которого они тут же побегут тратить свои евродоллары на товары локальных мастеров. Стеклянные лавки с их поделками разбросаны тут и сям. Впрочем, они всё одно заперты наглухо и лишь сочатся изнутри жгучим, как лимонная эссенция, светом ламп. В орущих экранных туркменов хочется запустить потным конём.

До вылета ещё несколько долгих часов...

За эти часы мы с Бадуа так надремались на железных креслах, натрепались о том о сём и сдружились, что растаяв, парень решает одарить меня своим браслетом «kaga» — одним из обязательных к ношению символов веры для сикхов⁴². Наряду с кинжалом «kirpan», гребнем для бороды «kanga», нестриженной шевелюрой «kesh» и специальными трусами «kacheha». Стянув с запястья полукилограммовый обруч, он пихает его мне. Из вежливости я отказываюсь. Вещица с

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.